
Научная статья

УДК 327(517.3):94.5

DOI 10.18101/2949-1657-2025-4-40-49

Внешняя политика Монголии в условиях глобальной нестабильности (2020–2025 гг.)

© Григорьева Юлия Геннадьевна

кандидат исторических наук,

научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

grigoreva-yulia23@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу внешней политики Монголии в условиях нарастающей глобальной нестабильности в 2020–2025 гг., обусловленной пандемией COVID-19, напряженностью в мировой экономике, обострением конкуренции крупных держав и трансформацией системы международных отношений. Отдельное внимание уделено влиянию внутренних политических процессов на способность руководства страны проводить последовательный внешнеполитический курс, а также оценке экономической и инфраструктурной зависимости от Китая и России.

В работе рассматриваются ключевые направления внешней политики Монголии: углубление стратегического партнерства с Россией, расширение всестороннего взаимодействия с Китаем, развитие политики «третьего соседа» и новый вектор — усиление сотрудничества со странами Центральной Азии. На основе официальных данных и анализа политических событий 2020–2025 гг. выделяются значимые дипломатические контакты на высшем уровне, институционализация межправительственного диалога и рост транспортно-логистической взаимосвязанности региона.

Ключевые слова: Монголия, внешняя политика, российско-монгольские отношения, монголо-китайские отношения, глобальная нестабильность.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Монгольская молодежь в политических процессах в условиях глобальной нестабильности». № 25-78-00186.

Для цитирования

Григорьева Ю. Г. Внешняя политика Монголии в условиях глобальной нестабильности (2020–2025 гг.) // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. Вып. 4. С. 40–49.

Введение

Постковидный мир стал для мирового сообщества периодом глубоких трансформаций. Последствия пандемии COVID-19, турбулентность глобальной экономики, конфронтация между ведущими странами, кризис международных институтов обусловили рост нестабильности и неопределенности.

Политическое и экономическое развитие Монголии будет во многом зависеть от того, как она справится с рядом внутренних и внешних проблем, включая управление, экономическую диверсификацию, экологическую устойчивость и геополитическую напряженность. Несмотря на все сложности постсоциалисти-

ческого периода, Монголия смогла реализовать комплекс мероприятий, позволивших стабилизировать социально-экономическую ситуацию. На современном этапе руководство страны вновь сталкивается с рисками в обеспечении сбалансированного поступательного развития. Внутривнутриполитическая нестабильность затрудняет проведение Монголией взвешенной внешней политики, критически важной для обеспечения суверенных прав в регионе в условиях роста напряженности на международной арене между двумя географическими соседями, с одной стороны, и коллективным западом — с другой. Отсутствие долгосрочной политической стабильности, частая смена высшего руководства страны приводят к сложностям в реализации внешнеполитического курса, который не позволяет в полной мере использовать стратегическое положение Монголии в регионе.

Приоритетные направления внешней политики Монголии в условиях глобальной нестабильности

Внешняя политика Монголии — это сложная игра, основанная на стратегическом нейтралитете, что позволяет ей взаимодействовать с могущественными соседями, Россией и Китаем, не отдавая предпочтения ни одной из сторон.

Однако растущая напряженность между крупными державами, например, соперничество США и Китая, создает новые вызовы, поскольку Монголия стремится избежать непосредственного вовлечения в геополитические конфликты.

Одним из основных подходов к реализации внешней политики Монголии является стратегия «третьего соседа», направленная на диверсификацию внешних связей. Развивая отношения с такими странами, как США, Япония, Республика Корея и страны Европейского союза, Монголия стремится снизить риски чрезмерной зависимости от Китая и России. Важнейшим принципом внешней политики является поддержание нейтралитета. В современных условиях Монголия тщательно избегает вовлечения в геополитическое соперничество между Китаем, США и Россией. Она часто подчеркивает важность независимости в своей внешней политике, стремясь защитить свои национальные интересы, не становясь при этом участником конфликтов. Более того, руководство страны на протяжении ряда последних лет формирует дискурс, направленный на позиционирование Монголии как «азиатской Швейцарии».

Отношения Монголии с Россией. Монголо-российские отношения характеризуются устойчивым ростом торгово-экономического взаимодействия, институционализацией сотрудничества и расширением гуманитарных связей. Несмотря на внешние вызовы, политический диалог остается конструктивным и ориентированным на долгосрочные интересы. Важным аспектом является то, что Монголия не присоединилась к международным санкциям против РФ.

Отношения Монголии и России в постковидное время характеризуются углублением экономических связей, особенно в сфере торговли, энергетики и транспорта, а также укреплением стратегического партнерства, чему способствуют визиты на высшем уровне и подписание новых соглашений. Среди ключевых показателей — значительный рост железнодорожных грузоперевозок, торговые соглашения в рамках ЕАЭС, сотрудничество в сфере энергетики (например, обсуждение проекта «Сила Сибири — 2»), увеличение числа монгольских студентов в России и расширение программ межрегионального сотрудничества, ук-

репляющих всеобъемлющее стратегическое партнерство¹. Из-за сокращения международных грузоперевозок через Россию Монголия получила возможность частично стать альтернативным транзитным маршрутом. Однако ограниченная инфраструктура и отсутствие выхода к морю остаются серьезными барьерами, препятствующими развитию торговли².

В период с 2020 по 2025 г. Россия и Монголия провели ряд встреч на высшем уровне, завершившихся подписанием ряда важных соглашений. Контакты включали в себя переговоры президентов и премьер-министров, а также проведение новых форумов для развития сотрудничества по разным направлениям. Ниже представлены наиболее значимые события в двусторонних отношениях.

Таблица 1

Официальные встречи (2020–2025)

<i>Дата</i>	<i>Событие</i>	<i>Место</i>
16 декабря 2021 г.	Переговоры между Ухнагийн Хурэлсухом и Владимиром Путиным. Первый зарубежный визит президента Монголии после его избрания	г. Москва
7 сентября 2022 г.	Встреча Владимира Путина с премьер-министром Монголии Лувсаннамсрайн Оюун-Эрдэнэ	г. Владивосток (Восточный экономический форум)
17 октября 2023 г.	Встреча Владимира Путина с Ухнагийн Хурэлсухом	г. Пекин (форум «Один пояс — один путь»)
2–3 сентября 2024 г.	Официальный визит Владимира Путина в Монголию для участия в торжественных мероприятиях, посвященных 85-летию совместной победы советских и монгольских вооруженных сил над японскими милитаристами на реке Халхин-Гол	г. Улан-Батор
7–8 мая 2025 г.	Встреча Владимира Путина с Ухнагийн Хурэлсухом в рамках торжественных мероприятий по случаю 80-летия Победы	г. Москва
1–2 декабря 2025 г.	Первый форум регионов России и Монголии. Официальные делегации государств возглавили заместитель председателя правительства Российской Федерации Алексей Оверчук и первый заместитель премьер-министра, министр экономики и развития Монголии Жадамбын Энхбаяр. На этом мероприятии Россия и Монголия подписали Программу развития сотрудничества двух стран на 2026-2030 гг., запланировано более 120 совместных мероприятий	г. Иркутск

¹ Встреча с председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Ухнагийн Хурэлсухом. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77901>

² Россия подписала соглашение о запуске автоперевозок по новому транспортному коридору. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3855441>

В 2020–2025 гг. внешняя политика Монголии в отношении России сохраняет характер традиционного стратегического партнерства. Монголия стремится сохранять тесные связи, особенно в энергетике, логистике, обороне и гуманитарной сфере. Однако из-за глобальных изменений и структурной зависимости от китайского рынка монгольско-российские отношения приобретают более осторожный, прагматический характер.

Политика Монголии в отношении Китая. Монголия традиционно выстраивает внешнюю политику на основе принципов многовекторности, нейтралитета и сбалансированности интересов между двумя крупными соседями — Россией и Китаем. Однако в условиях глобальных изменений 2020-2025 гг. именно КНР стала наиболее значимым внешнеполитическим и экономическим партнером Монголии.

На долю Китая стабильно приходится от 82-85 % монгольского экспорта, включая медь, уголь и иные полезные ископаемые¹. Это определяет критическую зависимость, а также накладывает ограничения на внешнеполитические решения Улан-Батора.

В 2024 г. стороны отметили 75-летие установления дипломатических отношений, обновили межправительственные меморандумы по торгово-экономическому и гуманитарному сотрудничеству.

Основные официальные встречи (2020-2025)

Дата	Событие	Место
27 июня 2023 г.	официальный визит премьера Монголии Оюун-Эрдэнэ в КНР	г. Пекин, г. Тяньцзинь
19 октября 2023 г.	переговоры в рамках форума «Один пояс — один путь» (Си Цзиньпин, У. Хурэлсух)	г. Пекин
4 декабря 2023 г.	визит Парламентской делегации Монголии в КНР	г. Пекин, г. Шанхай
16 февраля 2024 г.	диалог на Мюнхенской конференции министров иностранных дел КНР и Монголии (Ван И, Батмөнх Батцэцэг)	г. Мюнхен
7 сентября 2024 г.	государственный визит в Монголию заместителя председателя КНР Хань Чжэн	г. Улан-Батор
24–27 февраля 2025 г.	официальный визит спикера парламента Монголии Амарбаясгалан в КНР	г. Пекин

Таким образом, в период 2020–2025 гг. внешняя политика Монголии в отношении Китайской Народной Республики характеризовалась устойчивым курсом на углубление стратегического партнерства, укрепление экономических связей и постепенное расширение политического диалога. Китай остается крупнейшим торгово-экономическим партнером Монголии, что определяет приоритетное внимание Улан-Батора к стабильным и прагматичным отношениям с Пекином.

¹ Таможенная статистика внешней торговли Монголии. URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/03>

Смена фокуса внешней политики: сотрудничество со странами Центральной Азии

С 2023 г. Монголия активно укрепляет свои политические связи со странами Центральной Азии, рассматривая это не только как стратегический шаг, но и как способ воссоединения культурных и исторических связей.

В июле 2023 г. президент Кыргызстана Садыр Жапаров посетил Монголию с государственным визитом. В октябре 2024 г. состоялся официальный визит президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в Улан-Батор, в июне 2025 г. президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов, а в июне 2025 г. президент Узбекистана Шавкат Мирзиев также посетили Монголию. В свою очередь президент Монголии Ухнаагийн Хурэлсух посетил Ташкент в июне 2024 г., принял участие в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Астане в июле 2024 г. и посетил с государственным визитом Ашхабад в октябре 2024 г.

Все это отражает очевидный сдвиг: Центральная Азия становится стратегическим стержнем многовекторной внешней политики Монголии. Некоторые исследователи уже назвали это движение «поворотом в сторону Центральной Азии» — сдвигом, обусловленным как прагматическими интересами, так и долгосрочными стратегическими целями. Для Монголии более тесные отношения с Центральной Азией дают ряд преимуществ: расширение круга политических союзников, диверсификация торговых путей и деловых партнерств, а также укрепление культурных и исторических связей.

Однако для успеха этой политики решающую роль будет играть инфраструктура. Развитие сухопутных торговых коридоров необходимо для воплощения дипломатической доброй воли в реальное экономическое сотрудничество.

В октябре 2024 г. Министерство транспорта Казахстана предложило открыть новый автомобильный коридор в Монголию через территорию России. Несмотря на освещение в СМИ, официального ответа от России не поступало, что указывает на необходимость дальнейшей дипломатической координации¹.

Ощутимый прогресс в развитии отношений был достигнут во время визита Мирзиева в Улан-Батор в 2025 г. В рамках встречи было объявлено об успешном испытании нового грузового коридора, соединяющего Узбекистан и Монголию через Кыргызстан и Китай. Груз прибыл всего за восемь дней, что является свидетельством растущего логистического сотрудничества между Монголией и Центральной Азией².

Активное взаимодействие Монголии с Центральной Азией отражает более глубокий стратегический сдвиг. Страна стала позиционировать себя как «государство с двумя регионами», соединяющее Центральную и Северо-Восточную Азию на обширном евразийском пространстве.

¹ Kazakhstan, Mongolia plan shorter new highway through Russia. URL: <https://interfax.com/newsroom/topstories/106204/#:~:text=2024%2013%3A37,Kazakhstan%2C%20Mongolia%20plan%20shorter%20new%20highway%20through%20Russia,-ASTANA.%20Oct%201>

² Состоялась первая доставка по коридору Узбекистан — Кыргызстан — КНР — Монголия. URL: https://24.kg/ekonomika/331630_sostoyalas_pervaya_dostavka_pokoridoru_uzbekistan_kyrgyzstan_knr_mongoliya/

Поворот Монголии в сторону Центральной Азии — это не просто серия государственных визитов или торговых соглашений, это стратегическая перестройка, отражающая более глубокие изменения в мире и внутри самой Монголии. Будучи страной, не имеющей выхода к морю и находящейся между великими державами, способность Монголии адаптироваться и налаживать связи между регионами может определить ее роль в геополитике XXI в.

Экономическая зависимость от Китая и России

Геополитическое положение Монголии в значительной степени отвечало стратегическим интересам ее соседей. Одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается Монголия, является ее экономическая зависимость как от России, так и Китая. Несмотря на усилия по диверсификации торговли и инвестиций в рамках политики «третьего соседа», экономика Монголии по-прежнему сильно зависит от экспорта в Китай и импорта энергоносителей из России.

Экономический рост Монголии в значительной степени обусловлен горнодобывающей отраслью, которая зависит от спроса Китая на такие полезные ископаемые, как уголь, медь и золото. Более 90% экспорта Монголии приходится на Китай, что делает Монголию уязвимой к экономическим колебаниям в Китае¹. Когда спрос на сырье падает, Монголия оказывается в затруднительной экономической ситуации. Данная зависимость ограничивает способность Монголии принимать самостоятельные политические решения, которые могут противоречить интересам Китая.

Таблица 1.2
Данные о торговле Монголии с Китаем и Россией (тыс. долларов США)²

		Китай	Россия
2019	экспорт	6,772,775.53	68,093.30
	импорт	2,036,798.26	1,729,782.99
2020	экспорт	5,489,992.85	57,274.79
	импорт	1,892,779.68	1,399,555.50
2021	экспорт	7,638,476.47	112,783.89
	импорт	2,489,516.78	1,960,428.19
2022	экспорт	11,065,190.70	93,365.84
	импорт	3,042,344.57	2,611,131.90
2023	экспорт	13,902,818.38	111,187.88
	импорт	3,749,857.28	2,386,233.54
2024	экспорт	10,781,717.10	78,211.62
	импорт	3,430,009.59	2,118,950.02

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Монголии.

URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/03>

¹ Mongolia Exports by Country and Region 2023. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/mongolia/exports-by-country>

² Таможенная статистика внешней торговли Монголии. URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/03>

Энергетическая зависимость от России выражается в импорте значительной доли нефти и газа. Для поддержания стабильной ситуации с энергоносителями Монголия поддерживает взвешенные отношения с северным соседом. Несмотря на то, что Монголия изучает возможности использования возобновляемых источников энергии при помощи других стран, ее энергетическая безопасность по-прежнему обеспечивается Россией. Монголия активно стремится диверсифицировать свою экономику, привлекая инвестиции из третьих стран и развивая новые секторы, в том числе туризм, сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность.

Однако доминирование горнодобывающего сектора и географическое положение между Россией и Китаем затрудняют обеспечение экономического паритета.

В 2020–2025 гг. Монголия сохраняет экономическую зависимость от Китая в экспорте, торговле, логистике и инвестициях, от России — в энергоресурсах и критической инфраструктуре.

Несмотря на многовекторную внешнюю политику, страна объективно зависит от двух соседей по разным, но жизненно важным направлениям. Поэтому стратегическая стабильность отношений с Китаем и Россией является ключевым условием экономической безопасности Монголии.

Внутриполитическая нестабильность и ее влияние на внешние отношения

Внутриполитическая нестабильность в Монголии играет значительную роль в формировании ее внешней политики, часто затрудняя способность поддерживать последовательный и согласованный подход на международной арене. Частая смена руководства стала нормой в Монголии. За три десятилетия демократии лишь два правительства просуществовали полный четырехлетний срок. Если этот цикл краткосрочных правительств будет продолжен, политическая нестабильность скажется на экономическом развитии, функционировании государственных институтов и международном партнерстве.

Каждый новый кабинет министров пересматривает кадровую политику, смещает акценты экономического развития и откладывает реализацию социальных программ. Предыдущее правительство Оюун-Эрдэнэ наметило реализацию четырнадцати «мегапроектов», среди которых монголо-китайская трансграничная железная дорога Гашуунсухайт — Ганцмод. Межправительственное соглашение о трансграничной железной дороге, торговле углем и расширении мощностей угольной шахты Таван-Толгой, подписанное в феврале 2025 г., уже подвергается критике в парламенте. После отставки Оюун-Эрдэнэ законодатели инициировали ходатайство о формировании временного комитета для пересмотра соглашения о покупке угля, утверждая, что цены могли быть установлены ниже рыночных. Кроме того, нынешнее правительство отложило пять из четырнадцати мегапроектов из-за сокращения бюджета и недавно обнародовало собственный пятилетний план развития на 2026–2030 гг., в котором определено 87 приоритетных проектов с прогнозируемой стоимостью 66,6 трлн тугриков¹.

¹ Vision 2050. Long-Term Development Policy of Mongolia [Видение 2050 — долгосрочный программный документ Монголии]. Government of Mongolia, 2020. URL: https://en.iss.gov.mn/wp-content/uploads/2021/10/2050_VISION_LONG-TERM-DEVELOPMENT-POLICY.pdf

В то время как сменяющие друг друга правительства меняют политические приоритеты и сосредотачиваются на краткосрочном политическом выживании, крупные проекты постоянно откладываются или отменяются. В стране, зависящей от стабильного экспорта горнодобывающей продукции, смена политического руководства подрывает доверие инвесторов и осложняет переговоры с международными партнерами. Способность Монголии привлекать стабильный иностранный капитал, особенно в крупные инфраструктурные и горнодобывающие предприятия, зависит от предсказуемого управления. Длительная неопределенность грозит еще больше подорвать доверие инвесторов и замедлить рост экономики в условиях преодоления трудностей, вызванных пандемией COVID-19 и колебаниями мировых цен на сырье.

Кроме того, нестабильность подрывает эффективность внешней политики Монголии в отношении «третьего соседа». Дипломатическое взаимодействие требует последовательности и четких сигналов, но когда правительства меняются, меняются и приоритеты. Иностранные инвесторы и дипломаты сталкиваются с неопределенностью, которая подрывает уровень доверия.

Строительство газопровода «Россия — Монголия — Китай» показывает, что региональная интеграция часто осуществляется на условиях, определяемых Китаем и Россией. Постоянные политические потрясения в Монголии сужают ее возможности для переговоров или поиска альтернативных партнерств. В этих условиях стратегические проекты реализуются скорее инерционно, без поступательного движения в интересах страны, что еще сильнее привязывает Улан-Батор к Пекину и Москве.

Заключение. Период 2020–2025 годов стал для Монголии временем серьезных внешнеполитических вызовов, несмотря на приверженность многовекторной стратегии и нейтралитета. Внешняя политика Монголии в эти годы формировалась под влиянием двух ключевых факторов: глобальной нестабильности и внутренней политической турбулентности. С одной стороны, пандемия COVID-19 и конфликт крупных держав усилили давление на Улан-Батор, требуя гибкого и прагматичного дипломатического поведения. С другой стороны, частая смена правительств и непоследовательность в системе внутреннего управления осложнили реализацию долгосрочных внешнеполитических приоритетов.

Отношения с Россией и Китаем в 2020–2025 годах демонстрировали устойчивое развитие. Монголия сохраняла стратегическое партнерство с Россией, особенно в сфере энергетики, транспорта, обороны и социогуманитарных связей. В то же время сотрудничество с Китаем продолжало укрепляться, отражая структурную зависимость монгольской экономики от китайского рынка. Экспортно-сырьевая модель, основанная на поставках угля и меди, делает Монголию чувствительной к изменениям экономической политики и спроса в КНР. Таким образом, вектор отношений с двумя соседями остается определяющим фактором, сдерживающим внешнеполитический маневр.

Растущее сближение со странами Центральной Азии является новым элементом внешнеполитической деятельности Монголии. Укрепление политических контактов, развитие транспортных коридоров и торговое сотрудничество демонстрируют стремление Улан-Батора расширить свое региональное значение и снизить чрезмерную зависимость от двух соседей. Однако успех этой политики бу-

дет зависеть от реализации инфраструктурных проектов и способности государства обеспечить административную стабильность.

В целом внешняя политика Монголии в условиях глобальной нестабильности ориентирована на сохранение суверенитета, диверсификацию внешнеэкономических связей и укрепление сотрудничества с широким кругом партнеров. Однако стратегический выбор Монголии ограничен ее географическим положением, экономической структурой и зависимостью от двух крупных держав. В ближайшей перспективе устойчивость внешней политики Монголии будет определяться тем, насколько успешно Монголия сможет стабилизировать внутреннее управление, завершить ключевые инфраструктурные проекты и выстроить сбалансированную модель отношений с Россией, Китаем и странами «третьего соседа».

Литература

1. Актамов И. Г. «Мягкая сила» Монголии: истоки и современное состояние / И. Г. Актамов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 1(41). С. 37–47. Текст: непосредственный.
2. Батбаяр Ц. Основные принципы внешней политики Монголии // Актуальные проблемы современного монголоведения: сборник научных статей. Улан-Удэ: Изд-во Бурят гос. ун-та, 2016. С. 36–40. Текст: непосредственный.
3. Родионов В. А. Монголия и ее соседи: испытание пандемией // Власть. 2022. № 2. С. 242–247. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.

Mongolia's Foreign Policy in the Context of Global Instability (2020–2025)

Yuliya G. Grigoreva

Cand. Sci. (Hist.), Researcher

Department of History and Culture of Central Asia

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., 670047 Ulan-Ude, Russia

grigoreva-yulia23@mail.ru

Abstract. The article demonstrates Mongolia's foreign policy amid rising global instability from 2020 to 2025, driven by the COVID-19 pandemic, tensions in the global economy, intensified great power competition, and transformations in the international system. Special attention is given to the impact of domestic political processes on the leadership's ability to pursue a consistent foreign policy, as well as an assessment of economic and infrastructural dependence on China and Russia.

The study examines the key directions of Mongolia's foreign policy: deepening strategic partnership with Russia, expanding comprehensive engagement with China, advancing the *third neighbor* policy, and a new vector – strengthening cooperation with Central Asian countries.

Based on official data and an analysis of political events from 2020 to 2025, the article highlights significant high-level diplomatic contacts, the institutionalization of intergovernmental dialogue, and the growth of regional transport and logistics connectivity.

Keywords: Mongolia, foreign policy, Russia–Mongolia relations, China–Mongolia relations, global instability.

Acknowledgments

The article was written within the grant of the Russian Science Foundation – *The Youth of Mongolia in Political Processes under Global Instability*, No. 25-78-00186.

For citation

Grigoreva Yu. G. Mongolia's Foreign Policy in the Context of Global Instability (2020–2025). *Oriental Vector: History, Society, State*. 2025; 4: 40–49 (In Russ)

The article was submitted 10.11.2025; approved after review 17.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.